Глава 1710 – Перелом хода событий!

Улыбки на лицах смеющихся дворян быстрее меркли и они смотрели на изображение светового экрана в шоке и неверии.

— Этого не может быть…

— Эти жуки собираются… бросить вызов небесам!

Зрачки графини Ся Цю сузились. Хотя в глубине души она надеялась, что Бу Фан не повторит шаги того человека, она никогда не думала, что он способен на такое.

«Неужели этот повар собирается свершить то, что никому не удавалось за бесчисленные века? Возможно… надежда действительно есть? Но… это ведь практически невозможно…».

Проклятия Города Пустоты были повсюду. Всё это время изгнанников кошмарили и мучили проклятья Королевы Проклятий. Кроме темной кулинарии, ничто не могло подавить пытку и боль, приносимые этими проклятиями.

Неужели эти изгнанники, которых проклятия мучили бесчисленные годы, откажутся от лекарства только ради того, чтобы удовлетворить свой аппетит?

…

Изгнанники продолжали хлопать по деревянной телеге, заставляя ее скрипеть. Один из них, грязный и тощий, поднял на ноги изгнанника, съевшего булочку Бу Фана. Сила проклятия на руке изгнанника была подавлена и почти исчезла.

— Это… взаправду!

В этот момент среди изгнанников поднялся шум. Оказалось, что помимо темной кулинарии, существует на свете еще одно блюдо, которое может избавить их от боли. Как это могло не свести их с ума?

И словно этим решались все их проблемы, изгнанники подняли головы и уставились на Бу Фана яркими глазами, полными желания.

— Не толкайтесь. Подходите по одному, — успокаивал гвалт Бу Фан. В следующий момент он поднял руку и продолжил щелкать пальцем. Одна за другой булочки с бобовой пастой вылетали из деревянной тележки и потоками света направлялись к изгнанникам.

В толпе возникла суматоха: изгнанники боролись за булочки. Те, кому достались булочки, тут же запихивали их в рот.

Один изгнанник получил булочку, потом второй… Когда они проглатывали булочки, их глаза становились влажными. Они безумно жевали и чувствовали, как по ним течет теплый поток. Как будто их тела очистились и крестились. Это было удивительное ощущение.

На самом деле, не все изгнанники выбрали Бу Фана, ведь мало кто мог отбросить сложившиеся за многие года привычки. Его выбрали около ста человек. Большинство из них были людьми со слабой силой и не могли получить темную кулинарию.

Однако после того, как эти изгнанники попробовали и съели булочки, они ощутили легкость в своих телах. Сила проклятия продолжала вымываться из них.

Бу Фан заложив руки за спину, наблюдал за происходящим с безразличным лицом. Он ожидал этого с самого начала. Его еда могла подавлять силу проклятий, и это он уяснил еще с Нетери. На самом деле, подавить проклятье в теле изгнанников было гораздо легче, чем у Нетери.

Мужчина стоял на своей деревянной телеге лицом к Бу Фангу. Он был очень уверен в своей победе. Он был удивлен, что Бу Фан вырвал у него часть силы проклятия, но это не имело значения, потому что его сила проклятия достигла отметки в триста девяносто футов, очень близко к пятистам футам.

С другой стороны, сила проклятия деревянной тележки Бу Фана достигла всего лишь ста футов. Разрыв между ними был слишком велик. Чудо действительно появилось, но оно не могло изменить результат.

Внезапно мужчина нахмурил брови и заметил что-то необычное. Перед деревянной тележкой Бу Фана люди, съевшие булочки с бобовой пастой, добровольно поднялись на ноги и побежали к нему.

«Хм... Они возвращаются? То, что должно вернуться, в конце концов вернется...» Мысленно улыбнулся мужчина.

Эта сцена вызвала смех у многих людей. Дворяне, которые уже начали падать духом, снова подняли шум.

— Да! Вам не забыть темную кухню!

— Вы, ничтожные букашки, достойны только отвратительной кухни! Хахаха!

Рев дворян словно поддал пинка изгнанникам и они еще уверенней начали вклиниваться в толпу перед деревянной телегой мужчины.

Внезапно лица всех дворян застыли, как и уверенная улыбка мужчины. Произошедшее в дальнейшем подобно молоту ударило его в грудь.

Изгнанники, вернувшиеся с деревянной телеги Бу Фана, стали подходить к изгнанникам перед телегой мужчины и что-то шептать им. Затем изгнанники, твердо выбравшие темную кухню мужчины, безумно бросились к телеге Бу Фана.

— Они... — Ошеломилась одна из дворянок.

— Не волнуйтесь! Этот повар не справится! Посмотрите на их силу проклятия! — Воскликнул кто-то с трибун, но это звучало с ярой надеждой.

Сила проклятия мужчины продолжала расти. Конечно, теперь это происходило гораздо медленнее. Она достигла четырехсот двадцати футов. Но это был еще не конец. Она продолжала подниматься.

Что касается деревянной тележки Бу Фана, то после первоначальной тишины сила его проклятия резко возросла. Сто футов, двести футов, триста футов... В мгновение ока она взлетела на триста футов, приближаясь к уровню оппонента!

Огромное давление мгновенно охватило человека! «Проклятье! Как это возможно!» мысленно кричал он.

Взмахнув рукой, темная жидкость в черном горшке зашипела и разлив ее по фарфоровым чашам, он бросил чашки в толпу.

— Ешьте… Ешьте на здоровье! Ешьте больше и вкладывайте больше силы проклятия! — безумно кричал мужчина. Наконец, в его голосе прозвучало некоторое беспокойство.

Бу Фан совсем не волновался. Он спокойно уселся на деревянной тележке и наблюдал за происходящим. Время от времени он небрежно взмахивал рукой, и к изгнанникам направлялась тарелка с булочками.

Внизу под телегой сидели изгнанники, которым не терпелось попробовать булочку с бобовой пастой. Сила проклятия в них постоянно вымывалась и пополняла счет Бу Фана. Столб позади него поднимался все выше и выше, и, наконец, преодолел отметку в четыреста футов!

В этот момент мужчину словно ударило молнией, а у дворян перехватило дыхание, и они подумали, не пришел ли этот повар, чтобы специально ударить их по лицу.

Сила проклятия мужчины достигала четырехсот шестидесяти футов, а сила проклятия Бу Фана - четырехсот футов. Промежуток между ними составлял всего шестьдесят футов. Всего было около двухсот сорока изгнанников, которые еще не ели пищу, и они все еще выбирали.

Сгорбленный старик в оцепенении смотрел на световой экран. Казалось, будто что-то поразило его изнутри. Это чувство трудно было выразить словами. Тогда он был побежден и не мог сопротивляться. Но Бу Фан, на которого он не возлагал никаких надежд, собирался сотворить чудо!

— Он… — Старика переполняли смешанные эмоции, когда он глядел на Бу Фана на картинке. Молодой человек оставался спокойным, а выражение его лица говорило о его уверенности, которая исходила от его силы. Десятки тысяч лет назад старик был так же уверен в себе.

— Может быть… У него есть шанс попасть в район С.

…

Графиня Ся Цю начала учащенно дышать. Ее руки, державшие перила, сильно сжались, дробя камень и заставляя его падать крошечными кусочками.

Возможно… Она действительно сможет увидеть того человека на этот раз?!

На мгновение ей стало немного страшно, а сердце подпрыгнуло. Она уже и забыла, сколько лет прошло с тех пор, как она в последний раз испытывала подобные эмоции. Она была решительной и убила бесчисленное количество врагов, она была Святой Хаоса и ее сердце не должно было испытывать такие эмоции!

Нетери бесстрастно наблюдала за происходящим. Выражение ее лица ничуть не изменилось.

Выражение шока на лице дворянки исчезло, сменившись улыбкой. Это была странная улыбка.

…

Паровая булочка была разорвана. Липкая бобовая паста попала в рот изгнанника, наполнив его жизненной силой. Это ощущение трудно было передать словами. Оно было слишком чудесным.

Когда Бу Фан смотрел на изгнанников, которые рыдали от радости, съев его булочки с бобовой пастой, он ипытывал небывалое чувство удовлетворения.

«Эти люди не сдались...» думал Бу Фан и уголки его рта слегка приподнялись.

Все это время он сидел на деревянной тележке. Он не оглядывался через плечо на силу проклятия позади него, поэтому не знал, какой высоты она достигла. Впрочем, ему и не нужно было знать. Ему нужен был только результат.

— Проклятье! Почему я должен использовать уловки, чтобы удержать этих жуков...

Сила проклятий у изгнанников ослабляла всё быстрее, и рост силы проклятия Бу Фана также становился медленнее. Однако рост силы проклятия мужчины практически остановился.

«Четыреста восемьдесят футов...» Отметил мужчина, посмотрев на свою силу проклятия.

— Давай! Не останавливайся! Продолжай подниматься! — Кричали дворянки с трибун. Рост силы проклятия решал судьбу их ставок.

Бу Фан, с другой стороны, продолжал раздавать булочки с безразличным лицом. Возможно, это был высший уровень показухи.

Внезапно мужчина зарычал и ударил кулаком по деревянной тележке, отчего его темное блюдо разлилось. Его сила проклятия остановилась на отметке четыреста девяносто футов. Ему не хватало всего десяти футов, чтобы достичь пятисот.

А сила проклятия Бу Фана достигла... четырехсот девяноста футов! Теперь они были на одной высоте! Над двумя деревянными телегами ревели два черных проклятых дракона, словно желая затмить друг друга. Это было шокирующее зрелище.

— Ешьте! Вы, жуки... ешьте быстрее! Разве вы не обожаете темную кухню? Разве вы все не хотите есть ее даже на коленях? Вам все равно не излечиться! Ешьте! — кричал мужчина.

Толпа перед его деревянной тележкой поредела. Осталось лишь несколько фигур. Худой мужчина подошел дрожащими шагами и взял миску, которую ему подсунул мужчина. Темная жидкость в миске зашипела, как будто внутри что-то извивалось.

Худой изгнанник посмотрел на злобно зыркающего на него мужчину, затем перевел взгляд на Бу Фана, который вдалеке раздавал булочки с ничего не выражающим лицом. По какой-то причине его сердце, которое дремало бесчисленные годы, вдруг стало биться быстрее.

Держа в руках миску, наполненную темной жидкостью, он перевел взгляд обратно на мужчину и резко выпрямил спину. В этот момент его худощавая фигура выглядела возвышенной и величественной, как большая гора. Он поднял чашу, а затем со всей силы бросил ее на землю.

С налитыми кровью глазами и румянцем, ползущим по шее, он издал рев. Это был крик, идущий из глубины его души.

— Как ты смеешь рычать на меня! — Мужчина сжал кулаки от злости. Он был так зол, что готов был разорвать темного повара, не взирая на последствия.

Худой изгнанник пнул чашу, затем в приподнятом настроении направился к деревянной тележке Бу Фана.

В этот момент мужчина мог слышать только звук бьющегося стекла. «Взбунтовались…» Его силы, казалось, были на исходе. Пошатываясь, он отступил на шаг и опустился на деревянную тележку.

Внезапно он понял, что единственное, что имеет значение для повара – его клиенты.

Тощий изгнанник взял булочку с бобовой пастой, протянутую ему Бу Фаном, и сглотнул.

Грохот!

Раздался звучный драконий рев, и проклятый дракон над деревянной тележкой Бу Фана достиг высоты в пятисот футов!

http://tl.rulate.ru/book/4793/1618837